

ЗА СЦЕНИЧЕСКОЕ МАСТЕРСТВО

Оперетта—один из популярных жанров искусства, привлекающий обилием специфической легкой музыки, яркими комедийными ситуациями, задорным, искрящимся юмором. Познакомить зрителей с лучшими советскими и зарубежными произведениями этого жанра, глубоко раскрыть идейный смысл драматургического материала, эмоциональное богатство музыки — основная задача режиссера, актеров, всего коллектива театра музыкальной комедии.

Ставропольский краевой театр музыкальной комедии существует не первый год. У него сложились определенные традиции, стал обозначаться свой индивидуальный (если так можно выразиться применительно к коллективу) творческий стиль. Вернейший критерий оценки деятельности театра — отношение к нему зрителей. В связи с этим необходимо отметить весьма отрадный факт—из года в год симпатии зрителей к театру растут. Трудящиеся городов Кавминвод, отдыхающие на курортах охотно посещают его спектакли. Гастроли прошлого года в Астрахани, Николаеве, Орджоникидзе, а также заканчивающиеся гастроли в Ставрополе явились для театрального коллектива серьезным экзаменом на соискание аттестата зрелости. И хотя этот аттестат получился далеко не с отличием, однако выступления театра перед зрителями этих городов были свидетельством известного творческого роста коллектива.

В репертуаре театра 23 спектакля, поставленных по произведениям советских и зарубежных авторов: «Свадьба в Малиновке», «Трембита», «Табачный капитан», «Роза ветров», «Сильва», «Вольный ветер», «Белая акация» и другие. Интересен спектакль «Принцесса цирка» — одна из последних работ театра. Успешно обновленный драматургический материал дал возможность актерам и постановщику (режиссер А. Григорин) глубоко раскрыть характеры героев, создать яркие комедийные образы персонажей. Замечательная, по-настоящему опереточная музыка Кальмана, красочный балет, глубокое сценическое во-

Заметки о работе краевого театра музыкальной комедии

площение ролей ставят этот спектакль в число лучших произведений, созданных театром.

К сожалению, подобных — удачных — работ в театре музыкальной комедии не так уже много. Ряд спектаклей — значительно слабее, ниже творческих возможностей коллектива, а это явление, как известно, бьет по двум наиболее уязвимым местам театра — его репутации и финансовому состоянию.

Потратив немало времени и средств на подготовку «Соломенной шляпки», театр после четырех спектаклей вынужден был снять ее. Не менее печальная участь постигла «Золотую долину»: за последние семь с половиной месяцев этот спектакль шел всего один раз. Зрители остались далеко не в восторге от «Чужого ребенка» и «Шали-чудесница». В каждом отдельном случае причина неудачи разная: в одном — слабость текста и музыкального оформления пьесы, в другом — актерские и режиссерские недоработки, но результат в конечном итоге один — зрители посещают эти спектакли весьма и весьма неохотно.

Театр многого ожидал от спектакля «Чужой ребенок», но ожидания эти не оправдались. В чем же дело? Может быть, неприемлема трактовка образов персонажей или плохо играют актеры? Нет, в этом отношении все в порядке. Веда в другом — спектакль утерял специфику своего жанра, ибо пьеса «Чужой ребенок», переделанная в музыкальную комедию, оказалась далеко не комедией, а тем более не музыкальной. Эта пьеса довольно успешно идет в драматических театрах и, видимо, там — ее законное место. Попав на сцену театра музыкальной комедии, несмотря на музыку, которой ее довольно щедро снабдили, она от этого еще не стала опереттой, а именно

это обстоятельство явилось причиной неудачи театра. Музыка в спектакле оторвана от сценических действий, и этот разлад не мог не сказаться на качестве постановки. А наш зритель достаточно требователен и чуток, чтобы, может быть, порою не зная всех законов жанра, заметить подобное несоответствие, увидеть фальшь, отличить хорошее от посредственного.

Очень мало комедийного оказалось в спектакле «Шаль-чудесница». Здесь опять-таки немалая вина авторов. Но надо прямо сказать, что и режиссерская работа в этом спектакле явно не на высоте. Конечно, театр серьезно ограничен рамками драматургического материала и музыкальной фактуры, но он отнюдь не скован этими рамками, не беспомощен, он может многое улучшить, и в этом отношении должна чувствоваться твердая направляющая рука режиссера. А ее-то и не чувствуется.

Вспоминается маленький эпизод из этого спектакля. Тихону — одному из главных героев подкладывают в сумку кусок хозяйского ситца и обвиняют его в воровстве. На сцене появляется хозяйин, которому уже сообщили о происшествии, и что же он делает? Поет. Странно трагедийным голосом поет: «Чья сумка?». «Моя», — не менее трагедийно и отчаянно поет в ответ Тихон. Право же, как в известном анекдоте о композиторе-конъюнктуре, который, пытаясь создать оперу о колхозном собрании, заставляет председателя сплясать петь «Кто просит слово?» на мотив арии Ленского.

Видимо, по замыслу авторов эта сцена должна потрясти зрителей глубоким драматизмом. Вместо этого зритель действительно трясется, но... от неудержимого смеха, который по ходу действия здесь совершенно не уместен. Авторы явно совершили ошибку, а режиссер, который мог заставить звучать эту сцену иначе, естественнее, не только не исправил ошибку, но усугубил, обнажил ее.

Эта деталь на первый взгляд кажется незначительной. Но ведь спектакль складывается именно из таких крупниц, из таких деталей, и качество его в конечном

счете зависит от того, как каждая из них выглядит в отдельности.

Неважно обстоит дело в театре с подготовкой нового репертуара. Наши драматурги не балуют театры музыкальной комедии избытком своего внимания, а тексты многих западных оперетт устарели, и обновление их не всегда бывает удачным. Однако это обстоятельство несколько не снижает ответственности театра за свой репертуар, за вдумчивый, внимательный подход к нему. Репертуар — лицо театра, это то условие, которое во многом определяет его успех или неуспех.

В прошлом году театр музыкальной комедии не выполнил плана постановки новых спектаклей — вместо семи их было создано всего пять. Некоторые спектакли готовились неоправданно долго, например «Роза-Мари», и с постановкой других произведений в связи с этим приходилось спешить, разумеется, в ущерб качеству. Очень много времени тратилось на работу за столом, немало времени внедрен очень полезный метод параллельной подготовки двух спектаклей сразу, и он уже дал отрадные результаты: театр смог поставить буквально одну за другой две новые вещи — «Белую акацию» и «Принцессу цирка», причем художественные достоинства их оказались достаточно высокими.

Но мало осуществить постановку пьесы. Надо и в дальнейшем продолжать работу над спектаклем, находить новые черты для углубления образов персонажей, наиболее яркие решения отдельных сцен. Одним из серьезных недостатков в творческой деятельности театрального коллектива является отсутствие дальнейшей работы над спектаклем после премьеры. Вся эта работа заканчивается гораздо раньше — на генеральной репетиции. Между тем именно после первого спектакля обычно выявляется наибольшее количество недочетов.

В театре трудолюбивый, способный коллектив. Зрители полюбили исполнителей характерных ролей М. Пильского, Ф. Ушакова, Г. Чарскую, по достоинству оценили яркое комедийное дарование Арк. Воронцова и В. Андреева, с удовлетворением отмечают творческий рост И. Дубницкой,

И. Кедрова, Н. Алдахина, З. Дубровской, Л. Кизиевой, Т. Новиковой. Группа ведущих актеров пополняется из числа артистической молодежи.

Одной из самых серьезных проблем является проблема «героев» и «героинь». Актеры, исполняющие эти роли, в основном молодые, без большого сценического опыта. Они обладают вокальными данными, но им необходимо повседневно работать над голосом, а театр, к сожалению, не располагает преподавателем по вокалу. Серьезный вред творческому росту актеров наносит разнородная режиссерская работа: главный режиссер А. Григорин предоставляет полную самостоятельность в путях и средствах создания образов, определяя актеру лишь конечную цель, режиссер В. Бруштейн, наоборот, сковывает инициативу актеров, определяя жесты, интонацию и т. д. — все до мелочей, и требует механического выполнения указанного им. На этой почве за последнее время между Бруштейном и некоторыми актерами, восставшими против нивелирования их творческой индивидуальности, произошел ряд неприятных инцидентов.

Слабо борются за творческий рост коллектива, и особенно молодежи, партийная и профсоюзная организации. Они не обсуждают на своих собраниях творческие проблемы. Правда, в декабре прошлого года была предпринята попытка провести собрание с очень важной повесткой дня — «О работе с молодежью». Был подготовлен доклад, собрались люди, но в последнюю минуту оказалось, что упущена одна незначительная деталь — не приглашена молодежь. Так и обсуждало собрание вопрос о работе с молодежью без тех, о которых шла речь. Партийная организация однажды наметила несколько хороших лекций — «О системе Станиславского», «О творчестве Дуневского», «О марксистско-ленинской эстетике», но их в коллективе так и не услышали.

Партийная организация не заботится о создании в театре здоровой творческой атмосферы. В коллективе далеко не в почете критика и самокритика. Порой критика подменяется склоками, мелкими дризмами.

Неудовлетворительно работает и художественный совет театра — тот коллектив-

ный орган, который должен возглавлять борьбу коллектива за художественно-полноценный репертуар, за творческий рост актеров.

Многое театральному коллективу могли бы подсказать зрители — главные судьи сценического произведения. Зрителю очень хорошо видно, где актер сыграл правильно, а где, как говорится, «сбился с тона», и творческое общение зрителей и актеров принесло бы большую пользу театру. К сожалению, общения этого нет. Режиссеры и актеры театра даже не помнят, когда была последняя конференция зрителей, творческая встреча с ними. Не связан коллектив и с другими театрами музыкальной комедии.

Успешной работе коллектива мешают многие хозяйственные неполадки. В прошлом году театр не выполнил плана по спектаклям — вместо 399 дал 370. К концу года убыток составил 289,1 тысячи рублей. Создалось тяжелое финансовое положение — театр не может оформлять спектакли полноценными декорациями, приобретать хорошие костюмы, своевременно выдавать зарплату актерам. У многих работников театра плохие бытовые условия. Пятигорский горком КПСС и горисполком уделяют театру мало внимания. За последние 13 лет исполком горсовета выделил для работников театра только три квартиры. Театр не имеет своего транспорта, и в тот день, когда спектакль идет в Ессентуках или Кисловодске, приходится сокращать некоторые сцены, чтобы не опоздать на последний электропоезд. Недостаточно заботится о театре и краевое управление культуры. Разрешение некоторых хозяйственных вопросов плодотворно отразилось бы на творческой работе коллектива.

Новые, недавно поставленные спектакли свидетельствуют о том, что коллектив театра встал на правильный путь и при соответствующей помощи и внимании к нему способен значительно поднять уровень творческой деятельности, повысить сценическое мастерство, создать яркие и полноценные работы, которых ждет зритель.

И. ШМЕЛЕВ.